

ПОМОЧЬ ДЕТЯМ ВЕРНУТЬСЯ ДОМОЙ

Доцент института психологии РГПУ им. А. И. Герцена Юлия Пежемская многие годы сотрудничает со специалистами социального приюта для детей «Транзит» г. Санкт-Петербурга. Их подопечными являются дети, оказавшиеся в ситуации социального сиротства. Кто-то из детей потерялся в чужой стране, кто-то сбежал из дома, столкнувшись с насилием, а кто-то просто решил сесть на поезд по другому городу в поисках новых впечатлений. В интервью Юлия Сергеевна рассказала о том, как устроен приют и какую помощь его специалисты оказывают детям.

— В чём заключается работа центра и каковы задачи сотрудников?

— Приют «Транзит» имеет довольно длинную историю развития, в 2020 году ему исполнилось 20 лет. Все эти годы его руководителем была Марина Рябко. Изначально он формировался как приют для иногородних несовершеннолетних. Его подопечными становились дети, которые по тем или иным причинам оказывались в безнадзорном состоянии, и основная задача была в том, чтобы обеспечить им безопасное пространство,

помощь, и на каждом этапе ребёнку оказывается психологическая поддержка. Если выясняется, что ребёнок подвергся жестокому обращению и возбуждается уголовное дело, то психолог сопровождает его и во время следственных действий. Затем Комитет по социальной политике добавил специалистам «Транзита» полномочия, и в нём выделилась служба межведомственного взаимодействия, которая взаимодействует со Следственным комитетом.

Приют ведёт большую работу по информационной, правовой,

С детьми я напрямую не работаю, с ними работают другие опытные психологи — сейчас их в приюте около пятнадцати. Некоторые из них являются выпускниками института психологии РГПУ им. А. И. Герцена.

— Вы проводите эти программы в образовательных учреждениях?

— Нет, я веду их на территории организации, на ул. Решетникова. Там очень хорошее помещение, которое прекрасно оборудовано для всех тренинговых программ. На занятия приходят специалисты различных центров содействия семейному воспитанию, реабилитационных центров, а также образовательных организаций, которые заинтересованы в обучении и супервизии.

— Какую информацию Вы даёте на тренингах?

— У меня несколько программ. Есть, например, программы, направленные на профилактику самовольных уходов подростков из детских домов. Их ведут несколько специалистов, и мой семинар касается развивающего диалога как инструмента профилактической работы специалистов с детьми. Также у меня есть семинар, касающийся психологического аспекта прав ребёнка, практикум по развитию навыков взаимодействия специалиста с ребёнком, пострадавшим или ставшим свидетелем насилия. Для специалистов, работающих с дошкольниками, я веду семинары, касающиеся сенсорной интеграции и работы с трудностями развития через сенсорную среду. Также провожу семинары по ресурсной арттерапии (сказкотерапии, куклотерапии и т. п.).

— Какие дети чаще всего становятся подопечными приюта?

— Конечно, прежде всего иногородние. Это могут быть дети беженцев, дети-мигранты, дети, которые просто сели на поезд и уехали из своего города. Некоторые даже доходят пешком. Это безнадзорные дети или те, что попрошайничают на улицах. Дети, пострадавшие от насилия, тоже становятся подопечными приюта. То есть, как правило, это достаточно сложная категория детей. И также важно упомянуть, что в приюте есть отдельное межведомственное взаимодействие: помимо того, что там работают психологи, сопровождающие на следственных действиях, там также достаточно большая команда специалистов по социальной работе, круглосуточно работающих на телефоне доверия. Приют «Транзит» информирует о наличии стационарных мест во всех центрах содействия семейному воспитанию города, и когда

возникает трудная ситуация, то в приют звонят, и специалист подбирает место для ребёнка.

— Каковы самые распространённые причины, по которым дети решают уехать от семьи?

— Как правило, это какая-то сложная жизненная ситуация. Ребёнок уходит из семьи, потому что не чувствует себя нужным, не чувствует, что там его любят. Иногда цель ухода — это поиск чего-то нового, что, возможно, согрело бы и утешило его. В общем, это неблагоприятная ситуация: отсутствие контакта ребёнка с родителями, отсутствие безопасности, общая безнадзорность. При этом дети, как правило, не думают, что они уходят надолго. Из приютов и детских домов они тоже зачастую убегают в семью, даже если им было там некомфортно, потому что всё равно любят своих родителей, какими бы они ни были.

— Ведётся ли работа с родителями, чтобы помочь им наладить отношения с ребёнком?

— Да, конечно. Если есть родители, которых можно найти, в первую очередь специалисты взаимодействуют именно с ними. Если у ребёнка есть дом и там достаточно безопасно, то он возвращается туда. Если же дома нет, если родители лишены родительских прав или ребёнок ушёл не из дома, а из какого-либо учреждения социальной защиты, то его возвращают в это учреждение или в ту страну, из которой он, возможно, был привезён.

— Можно ли сказать, что чаще в приют попадают дети определённого возраста или определённых социальных категорий?

— В приют принимают детей от 3 до 18 лет, поэтому там представлены все возрасты. Приют вмещает 50 человек, и они равномерно распределены по всем возрастным категориям. Сама наполняемость зависит от количества койкомест, количества детей на этаже, количества мальчиков и девочек, поэтому если ребёнка туда не взять, ему ищут другое место.

— С какими трудностями чаще всего сталкиваются специалисты, работающие непосредственно с детьми?

— Основная трудность в работе с детьми из группы риска — это установление контакта, потому что дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации, имеют опыт девиантного взаимодействия с окружением. Они, как правило, не доверяют. Взрослому надо

стать для них достаточно значимым лицом, с которым можно будет установить контакт, чтобы ребёнок начал двигаться в направлении просоциальной культуры и обучаться навыкам взаимодействия, которые бы помогли ему вернуться в общество. Конечно, со стороны таких детей могут быть и ложь, и воровство, потому что они привыкли жить достаточно свободно, а в любом учреждении закрытого типа есть определённые ограничения.

— Есть ли в России подобные приюты, как «Транзит»?

— Не могу точно сказать насчёт России, но в Санкт-Петербурге точно нет, он достаточно уникален.

— Насколько велики масштабы проблемы социального сиротства и насколько она на слуху в обществе и в научной среде?

— Мне кажется, что ей уделяется достаточно большое внимание, в том числе и в социальной политике. Эта проблема активно исследуется, постоянно разрабатываются новые подходы реабилитации детей, оказавшихся в ситуации социального сиротства. Социальные педагоги, психологи включены в эту деятельность, что мы и видим на примере приюта «Транзит». Как я уже говорила, там в настоящее время около пятнадцати психологов, а это редкость даже для образовательного учреждения.

— Что может сделать педагог общеобразовательной школы, если заметил, что ребёнок находится в опасной ситуации, и какой вклад может внести в профилактику социального сиротства?

— Есть определённые алгоритмы по предотвращению таких социально опасных ситуаций. Если учитель заметил у ребёнка следы побоев, которые являются доказательной базой, то важно сразу обратиться на это внимание администрации школы, сообщить социальному педагогу. А социальный педагог, в свою очередь, должен обратиться в травмпункт, чтобы засвидетельствовать побои, опросить ребёнка, при необходимости выехать на место его проживания, исследовать семейную ситуацию. Как правило, это делается в контакте с детской комнатой полиции. Также педагог может написать заявление на имя директора, чтобы то, что он заметил, было немедленно зафиксировано. В любом случае, самое главное — отреагировать быстро.

Беседовала
ЕЛЕНА НОВОСЕЛЬЦЕВА,
корреспондент «ПВ»

а потом, в зависимости от ситуации, вернуть в семью или найти новое постоянное место жительства. Приют потому и назван «Транзит», что он предоставляет временное убежище. В соответствии с этими задачами формировалась структура. Когда ребёнка принимают, он получает медицинскую помощь, проходит обследование и реабилитацию. Затем следует социальная реабилитация, при необходимости — социально-правовая

консультационной и психологической поддержке специалистов: социальных работников, психологов, педагогов.

— Ваша работа в этом и заключается?

— Да, я работаю в отделе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, веду семинары и различные программы для специалистов.

Фотографии из архива центра «Транзит»

Для информации

Сейчас функционируют две площадки приюта «Транзит»: на ул. Курляндской и на ул. Решетникова. Соответственно, на одной — стационарное отделение для детей, а на другой проводятся различные мероприятия и программы для специалистов по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также консультации для детей, пострадавших от насилия, и их родителей.

УЧРЕДИТЕЛЬ:

ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена»
Газета зарегистрирована управлением Роскомнадзора по Северо-Западному федеральному округу 11.08.2016 (Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ТУ78-01913)

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

191186, Россия,
Санкт-Петербург,
наб. р. Мойки, д. 48
Телефон: 571 77 56
E-mail: pedvesty@mail.ru
Сайт: www.herzen.spb.ru

Номер набран и сверстан в редакции.

Отпечатан в типографии РГПУ им. А. И. Герцена с оригинал-макета редакции.

АДРЕС ТИПОГРАФИИ:

191186, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 48, корп. 20а
Телефон: 312 17 41

Подписано в печать: 28.09.2021
Дата выхода: 30.09.2021
Распространяется бесплатно
Тираж 300 экз.

ДИЗАЙН МАКЕТА И ВЕРСТКА:

Попова А. М., Ключанская Л. Н.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Ходан А. М.

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ:

Гладкова А. Ю., Иванов Д. А., Ключанская Л. Н., Лелека В. А., Махтина В. М., Новосельцева Е. В., Смирнова А. Е., Тютюкова А. Е.